

Цзян Жун быстро печатал на клавиатуре, как вдруг из толпы раздался язвительный голос:

— Эй, герои не могут устоять перед красотой. Стоит красавице заплакать, и даже кошачий наполнитель можно обменять на мясо. Слышали? Двадцать мешков наполнителя за десять цзиней мяса. Два мешка риса у старика Цяня не сравнятся с кошачьим наполнителем.

Услышав эти разговоры, Жуань Ханьюй снова опустила голову, нервно потирая руки. Цзян Жун, сохраняя спокойное выражение лица, заполнил данные и развернул к ней ноутбук:

— Подпишите здесь.

Услышав обсуждение, Гуань Шао замедлил свои движения. Он посмотрел на Жуань Ханьюй, затем на мешки с наполнителем в её руках. Нельзя было отрицать, что Жуань Ханьюй была красивой девушкой. Когда она наклонилась, чтобы подписать документы, она оказалась очень близко к Цзян Жуну, и они выглядели вполне гармоничной парой.

Движения Гуань Шао стали еще медленнее.

После того как Жуань Ханьюй подписалась, Цзян Жун отправил её в другую очередь. Внезапно он почувствовал на себе знакомый взгляд. Повернув голову, он встретился глазами с Гуань Шао. Увидев темный блеск в его глазах, Цзян Жун объяснил:

— Кошачий наполнитель скрывает запах.

Эти семь простых слов полностью рассеяли эмоции в глазах Гуань Шао. Нынешние мутировавшие животные становились всё опаснее. Вчера они оставили во дворе волчью кровь, и, хотя промывали его несколько раз, запах всё равно оставался. С наполнителем можно просто засыпать пятно, и запах исчезнет. К тому же наполнитель — это хороший удерживающий влагу материал, и после использования его можно выложить в огороде, где он продолжит приносить пользу.

Гуань Шао улыбнулся и кивнул, затем взял флягу и сделал несколько больших глотков. Как же приятно!

Помимо Жуань Ханьюй, Цзян Жун встретил ещё одного человека, который принес странные вещи для обмена. Его звали Пань Сяоцюань. Он загадочно стоял перед Цзян Жунуном и открыл мешок:

— Вы узнаете это?

Цзян Жун взглянул: в мешке лежали квадратные черно-серые пластины. На пластинах были серебристые узоры, которые на первый взгляд казались знакомыми. Однако он долго думал, но так и не вспомнил, где видел их раньше. Потому он только покачал головой:

— С таким не знаком.

Пань Сяоцюань хихикнул:

— Это же отличная вещь! Посмотрите ещё раз, что это?

С этими словами он наклонился ближе к Цзян Жуну, но прежде чем он успел приблизиться, холодный блеск промелькнул у его самого уха. Пань Сяоцюань почувствовал холод на щеке, провел рукой и нащупал тонкие капли крови.

Он с ужасом сглотнул и обернулся: в стене позади него торчал острый кинжал. Кинжал наполовину вошел в стену, а на лезвии засохшая волчья кровь вызывала дрожь.

Гуань Шао с бесстрастным лицом произнес:

— Извините, рука дрогнула.

Лицо Пань Сяоцюаня перекосило, и он выдал улыбку, более страшную, чем плач:

— Н-ничего страшного.

Этот человек был настолько страшен, что казалось, будто он готов его сожрать.

Цзян Жун серьёзно сказал:

— Извините, я действительно не знаю, что это за вещь, поэтому не могу её обменять.

Пань Сяоцюань больше не мог держать интригу и быстро выдал:

— Это солнечные батареи! Разве вы не узнаете солнечные батареи?

Цзян Жун: ...

Присмотревшись, он увидел, что эти пластины размером с ладонь действительно напоминали те, что были внутри его солнечных панелей. Однако его панели и эти пластины выглядели совершенно по-разному. Может, это какой-то новый тип солнечных батарей?

Услышав слова Пань Сяоцюаня, Чу Цян большими шагами подошел к ним. Он взял одну из пластин, осмотрел её и холод усмехнулся:

— Солнечные батареи? Кого ты пытаешься обмануть? Думаешь, мы не знаем, как они выглядят? Это просто обычные элементы, несобранный хлам, который даже на металлолом не возьмут. Кого ты тут собираешься обвести вокруг пальца?

Когда Чу Цян нахмурился, Пань Сяоцюань перепугался до смерти:

— Я ошибся, я ошибся! Я думал, что это что-то ценное! Это моя ошибка!

Чу Цян уже собирался вышвырнуть Пань Сяоцюаня из очереди, но Цзян Жун остановил его:

— погоди. Откуда у тебя эти элементы?

Пань Сяоцюань сначала не хотел говорить, но, когда Чу Цян замахнулся кулаком, он выпалил всё, как из мешка:

— Я взял их у моего двоюродного брата Пань Паня. Он тоже эспер, принес их снаружи. Я подумал, что это что-то ценное, и прихватил мешок.

Цзян Жун посмотрел на Чу Цяна:

— Пань Пань? Знакомое имя?

Чу Цян подумал и ответил:

— В пятой бригаде есть несколько семей по фамилии Пань, но я не очень близко с ними

знаком. Позже я схожу туда и спрошу. Все они эсперы, и важно заранее наладить отношения.

Вдруг Пань Сяоцюань взвизгнул:

— Не говорите Пань Паню, он меня убьёт!

Цзян Жун улыбнулся и сказал Чу Цяну:

— Сначала задержи его, а потом свяжемся с Пань Панем, пусть придет за ним. Он как раз любит делать такие одолжения.

Чу Цян быстро запер Пань Сяоцюаня в пустой комнате в центре досуга. Чтобы тот не мешал Цзян Жуну работать, его связали по рукам и ногам и заткнули рот кляпом. Выйдя из комнаты, Чу Цян посмотрел на время.

Было 16:50, до объявленного времени открытия рынка оставалось сорок минут. Днём было слишком жарко, и чтобы избежать зноя, многие предпочитали выходить утром или вечером. По его наблюдениям, пик активности местных жителей приходился на период с 17:30 до 21:00 и с 4:30 до 7:30 утра.

Он не знал, сколько людей придет сегодня на их рынок, чтобы обменять волчье мясо, но Цзян Жун сказал, что как только рынок откроется, они будут продолжать работу. Люди со всех сторон узнают о Третьей рыболовецкой деревне, и их имена начнут гулять по народе.

Думая о том, что его имя будут часто упоминать земляки, Чу Цян беззвучно ухмыльнулся. Но прежде чем он успел расслабиться, он услышал голос Цзян Жуна:

— Цян, помоги унести вещи.

Чу Цян громко отозвался и шагнул вперед:

— Иду, иду!

Цзян Жун внимательно заполнял информацию, введя данные в компьютер, он поднял голову и посмотрел на мужчину перед собой. Его звали Чжан Чжоу, он был среднего роста, с крепким телосложением. Он был жителем Второй рыболовецкой деревни, а до Великого Кризиса продавал мясо на рынке в южной части города D.

Немного подумав, Цзян Жун спросил:

— Товарищ Чжан, не могли бы вы помочь нам разделать волчье мясо? Конечно, мы не заставим вас работать даром: за каждую разделанную тушу мы дадим вам полцзиня мяса в качестве оплаты.

Чжан Чжоу замер, огромная радость оглушила его. Разделать одну тушу и получить полцзиня мяса? Здесь было как минимум десяток волков, значит, он мог получить семь-восемь цзиней мяса задаром! Недолго думая, он быстро закивал:

— Хорошо, хорошо! Но могу ли я привести ещё одного человека?

Цзян Жун спокойно ответил:

— Можете, но я должен предупредить: сколько бы людей вы ни привели, за каждую разделанную тушу вы получите только полцзиня мяса. Вас это устроит?

Если бы Чжан Чжоу привел семнадцать-восемнадцать человек, и каждый получил бы по полцзиня, он бы сильно прогадал.

Чжан Чжоу даже не подумал об этом, но, очнувшись от транса, он быстро ответил:

— Не беспокойтесь, я приведу только одного. Подождите немного, я сбегаю домой за инструментами, позову человека и сразу вернусь.

Цзян Жун слегка кивнул:

— Хорошо, идите.

Гуань Шао, который следил за действиями Цзян Жун, слегка повернул голову. Цзян Жун улыбнулся и объяснил:

— Ты один слишком устаёшь.

Замороженное волчье мясо было сложнее разделывать, чем свежее. Жесткая туша усложняла процесс снятия шкуры. Гуань Шао уже работал полчаса, но ещё до конца не снял шкуру с первого волка.

Гуань Шао понял намек Цзян Жун и слегка кивнул:

— Одному действительно слишком медленно.

С этими словами он окинул взглядом толпу и остановился на высоком мужчине:

— Ты умеешь снимать шкуру с волков?

Мужчина удивленно приподнял брови:

— Я? Ты со мной разговариваешь?

Гуань Шао кивнул:

— Да. Ты умеешь снимать шкуру с волков? Если умеешь, за каждую снятую шкуру я дам тебе полцзиня мяса в качестве оплаты.

Мужчина неуверенно вышел вперед:

— Я не снимал шкуру с волков, но я снимал шкуру с овец, много раз. Я могу попробовать, можно?

Цзян Жун подозвал его жестом:

— Сначала пройди регистрацию.

Его звали Ху Хэчу. Несмотря на высокий рост, он был только что окончившим студентом. Его родина — провинция Х на северо-западе, и он никогда не видел живых волков, не говоря уже о том, чтобы свежевать их. Однако в их родных местах много овец, и он действительно много раз помогал семье снимать шкуры.